

«Три дня!» Третий старейшина семьи Ся поднял три пальца на Ван Шэна и сказал с определенной степенью уверенности: «Дайте мне три дня, и я выясню причину».

Ван Шэн кивнул. Люди здесь, и он не может сразу заставить их дать ответ: «Хорошо! Тогда три дня».

Сказав это, Ван Шэну, похоже, нечего было сказать. Третьи старейшины были еще более знакомы и встали прямо, чтобы попрощаться, и не забыли оставить фразу: «Жалоба мадам, я прошу прощения от имени семьи Ся, и позже будет компенсация, и, пожалуйста, не испытывайте неприязнь. Это.»

Третий старейшина ушел, но А Ци все еще не может успокоиться.

что это? Изначально я мог смотреть на него только издали и смотреть вверх на большого человека, который смотрел вверх и с нетерпением ждал славного взгляда других. Теперь он кивнул, поклонился перед своими глазами и извинился перед собой, как улыбка?

Насколько сильна сила Ван Шэна заставлять людей так выступать? А Ци вообще не могла понять.

«Нет ничего сложного для понимания». Аки не знал, что он сказал в оцепенении. В любом случае, он сказал все мысли только что. Услышав слова, Ван Шэн прямо улыбнулся: «Просто они спрашивают меня. теперь, не так ли? Это возмутительно для меня. Поверьте мне, как только они станут мастером музыки и смогут легко входить и выходить из ядра Тысячи джедаев, они обязательно изменят свое лицо ».

Это не только Ван Шэн объясняет А Ци, но и Ван Шэн напоминает себе. Моя нынешняя столица выглядит красивой, но на самом деле это всего лишь мимолетный проблеск. Когда моя потребительная стоимость исчезнет, главные князья обязательно покажут свои клыки Ван Шэну.

Даже без крупных вассальных государств, возможно, королевская семья уже заточила свои мечи. Независимо от того, насколько император попустительствует Ван Шэну сейчас, он даже может терпеть проклятия Ван Шэна своим носом, но как только они потеряют свою полезность, эти политические игроки определенно быстро повернутся лицом.

Следовательно, это предупреждение Ван Шэна самому себе, предупреждающее себя не предаваться этой нигилистической силе. Важно иметь силу, чтобы защитить себя до того, как откроется ядро Цяньцзеди. С точки зрения выращивания, по крайней мере, он должен достичь царства легенд, иначе умереть будет некрасиво.

Это также основная причина, по которой Ван Шэн ясно почувствовал зов девушки во сне об основной области Цянь-Джедая, но он не осмелился открыть ядро Цянь-Джедая. Конечно, этот Ван Шэн никому не сказал, только объяснив на этот раз А Ци, было сказано это.

«Ты много работал в эти дни. Остайся дома на некоторое время и хорошо отдохни». Слуга Ци, Ван Шэн посмотрел на него и почувствовал жалость, и не мог не увещевать: «Даже если ты ждешь. для новостей, это будет по крайней мере через три дня, не торопитесь. »

Ци послушно согласился, но не отказался.

Во время разговора у ворот гостевого дома возникла суматоха, но вернулся Майер.

Нынешняя Мэй'эр ужасна. Как только она входит в дверь, она кричит и обнимает ее. Гуанши Ван посмотрел на человека с таким слабым телом. Он не знал, где он только что был. Он внезапно появился рядом с Мэй. Она быстро выгибает талию и лицо... Складки, которые смеются, можно впихнуть в золотую монету, не заметив их. Будь то аура или престиж, Мей'эр в этот момент все показывает, что она является стилем хозяйки настоящего Герцогского дворца.

«Это сестра Аки!» Как только она вошла в дверь, Мейер подошла к Аки с улыбкой на лице, как если бы она с энтузиазмом увидела своих сестер: «Наконец-то приезжайте в столицу, приходите, сестра заберет вас там. Прогуляйтесь ».

Взгляд Ци обратился к Ван Шэн. Она никогда не получала такого теплого приема, как женщина-убийца. Она очень к этому не привыкла. Как только рука Мей'эр коснулась ее, А Ци инстинктивно захотела это сделать и, наконец, сдержала ее. Тем не менее, все глаза женщин-охранников недалеко от Мей'эр были сосредоточены на теле Ци, поэтому Ци не нервничала.

Ван Шэн улыбнулся и кивнул, показывая, что Ци не беспокоится. Оцепеневшее тело А Ци снова медленно расслабилось, позволив Мейеру потянуть его, и устремилось прямо на задний двор. Серебристый смех Мейера не забыл предупредить Ван Шэна: «Не подходи и не загляни!»

С нынешним умением Мей'эр было слишком легко иметь дело с женщиной-убийцей, которая только адаптировалась к правилам джунглей и могла только убивать. Что касается безопасности Мейера, Ван Шэн совершенно не беспокоился. Теперь сама Мей'эр является базой совершенствования шестого уровня, и худшие охранники вокруг него также находятся в царстве восьмого уровня, а Аки находится на пике царства шестого уровня, поэтому нет необходимости поднимать шум. . Кроме того, у Ах Ци нет причин действовать против Мей'эр.

Баоцин Ютан внезапно исчез, и Ван Шэн был не единственным, кто нервничал. Семья Цю, которая изначально подстрекала владельца Баоцин Ютана Чжу Шао найти проблемы Ван Шэну на церемонии наследования Юбаочжай в городе Тунсин, также нервничала. Старый владелец Баоцин Ютан Чжу теперь считает Ван Шэна смертоносным врагом, и семья Цю, естественно, не может оставаться в стороне. Причина, по которой Чжу Шаодун получит такой результат, не может быть отделена от подстрекательства семьи Цю. .

Нет, прошло совсем немного времени с тех пор, как Аки приехал в особняк Ван Шэна, и за два часа до того, как третьи старейшины семьи Ся вернулись, чтобы разобраться во всех тонкостях, последние новости уже прибыли.

Семья Цю находилась в городе на границе, и все дети семьи Цю были убиты. Город был запечатан на три дня, прежде чем появились новости, и семья Цю знала об этом. Люди, которые сделали это на этот раз, не разозлили людей по всему городу. Они просто убили детей семьи Цю и спокойно отступили, не зная, куда они пошли.

Даже если семья Цю хотела прикрыть прикрытие такой большой катастрофы, семья Цю не могла прикрыть это, не говоря уже о том, что семья Цю вообще не хотела прикрывать прикрытие. Новости вскоре распространились повсюду.

Как только эта новость вышла, все партии подняли шум. Обращаясь к обидам года, практически каждый теперь может сделать вывод, что это была рука Баоцин Ютана, но небольшая сеть магазинов могла спровоцировать Ван Шэна. Ван Шэна можно назвать очень слабым, но он осмеливается спровоцировать одного из пяти принцев Цю Го, они действительно нетерпеливы?

Убийство детей Цю казалось сигналом, но менее чем через день из Цяньцзеди пришло еще

одно известие. Лагерь семьи Цю в Цяньцзеди подвергся внезапному нападению. Нападавшие применили много яда. Не подготовленные, люди семьи Цю в Цяньцзеди понесли тяжелые потери.

Самым болезненным было около дюжины мастеров, которые прорывались через прорыв. Они были прерваны и ранены во время прорыва. Они также подверглись нападению группы высокотоксичных ядов. Только двое из них погибли на месте и в спешке скрылись. Остальные охранники были лучше, но в то же время яд упал с неба, вокруг было неизвестное количество атак экспертов, и сотни людей во всем лагере в итоге выжили даже меньше сотни.

Патриарх семьи Цю, нынешний государственный мастер Цю, прямо брызнул кровью всю дорогу, когда получил известие, и упал в обморок на месте. Из сотен основных детей, достойных того, чтобы их взрастила Тысяча джедаев, осталось мертвым меньше сотни. Это просто жизнь деревенского мастера Цю!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1325116>